

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 3930

INTERES GENERAL
Concesión Nº 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 20 de Diciembre de 1956

Буэнос Айрес, четверг, 20-го декабря 1956 года № 361

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Среди царящей в мире ночи по роковому “Русскому Вопросу”, который, собственно говоря, так же прост, как дважды два — четыре, поблескивают порой светлые точки, которые мы, как явление явно положительное в нашем общем деле борьбы с коммунизмом, с большим удовольствием должны отмечать. Уже и раньше бывали заграничные взрывы общественного негодования. Вспомним хотя бы для примера оправдательный приговор швейцарского суда Конради, “казнившего”, как это называлось когда-то на жаргоне социалистов-революционеров, Воронского; анти советские демонстрации на улицах Парижа по случаю похищения ген. Кутепова; общественное возмущение после похищения ген. Миллера; взрыв негодования по случаю пакта Молотова-Риббентропа и т. д. Но каждый раз взрыв возмущения проходил, а перманентный интерес к торговле с людоедами оставался. И вместо негодования и возмущения вновь упрощенно, примитивно и невежественно появлялся знак равенства между Россией и СССР. И как только это случалось, мы тотчас же брались за перо, чтобы в очередной раз выступить за наше несчастное отечество.

В переживаемые нами трагические дни зверской расправы с венгерским народом, особенно ценно привести отзывы иностранцев по “русскому вопросу”, которые в нем исчерпывающе разобрались, что мы не можем не приветствовать в плане нашего общего дела защиты от коммунизма. Хорошо уже и то, что можно хотя бы говорить, пока что, лишь о защите — надо надеяться, что мы доживем, в конце концов, и до наступления, если только, конечно, большевики будут делать все от них зависящее, чтобы восстанавливать против себя даже и своих иностранных попутчиков.

Известный французский журналист Жак Картье, чуть ли не со всех пяти континентов посылающий репортажи в более чем миллионного тиража журнал “Матч”, пишет в номере от 24 ноября сего года этого еженедельника, отмечая, так сказать ахиллесову пяту советского режима:

“Очевидное аграрное банкротство коммунизма является, главным образом, последствием враждебности крестьян, которые все антикоммунисты. Наивысшим преступлением на аграрном фронте является убийство секретарей колхозов, этих особенно ненавидимых представителей расы бюрократов. Последние мелочничат Хрущеву по ограничению приусадебных участков и права иметь домашний скот, еще более усилили крестьянское недовольство. Всем известно, однако, в Москве, что необходимо сделать совершенно обратное, чтобы побороть продовольственный кризис, но высказывается при этом опасение, что уступки могут повлечь за собой крах всего коллективного землепользования, которое лишь десять лет тому назад было установлено путем массового убийства и ссылки десяти миллионов крестьян. Надо думать, что традиции в советской системе начнутся, когда колхозники станут отказываться выполнять возложенные на них непосильные нормы. Ослабленный режим вынужден будет приступить к более индивидуальным формам землепользования, что и повлечет за собой даль-

нейшие требования, а за ними и новые послабления, т. е. путь к освобождению.

В Венгрии и в Польше не со стороны крестьянства нанесены были удары коммунизму, пошатнув его. Сделано это было рабочими. Советские рабочие немного менее крестьян несут тяжесть государственной системы фараонов, в которую, можно утверждать после пристального анализа, вылился коммунизм. За 40 лет прогресс социализации был колоссален, но все его результаты были пожраны ненастной армией и сосущей все соки бюрократией. Заработная плата советских рабочих ниже 1913 года, если высчитать покупательную способность советского и царского рубля... Презрение советской молодежи к своим правителям, их вполне понятный политический скептицизм, вызывающий в ней желание построить что-то новое на развалинах системы, которая им упала на голову. Надо прибегнуть к глубокому изучению этих неясных и зашпигованных движений в гуще молодежи. Но умственное развитие, беспощадно искания и мессианизм расы гарантируют, что из этой трепещущей молодежи изыдут громы и молнии...”

Советский балет во главе со знаменитой балериной Улановой в октябре приехал в Лондон, когда еще были памятны всем англичанам недавние “гастроли” в Англии злобешей пары Хрущева-Булганина. Итальянский журналист Пьеро Оттонэ, долго проживавший до того в Москве в качестве корреспондента распространявшейся газеты “Коррьер дэлла Сэра”, ныне пишет из Лондона в той же газете от 26 октября с. г.:

“Московский балет был для Лондона настоящим откровением. Англичане предполагали увидеть “советскую” труппу, приспособленную к идеологической линии революционной страны; они опасались увидеть Зигфрида в “Лебедином озере” в образе баррикадного дегана. Когда же начались представления, то англичане увидели, что на самом деле все было совсем иначе. Театральные критики, уже весьма почтенных лет, которые многими десятилетиями посещают театры, были в одно и то же время и поражены и в восторге: им показалось, что они возвратились вдруг к годам молодости. “Но это — воскликнули они — вовсе не советский балет! Это — императорский балет!” И действительно, — техника, хореография, декорации — все напоминало им уже столь далекие царские времена. Слава балетной труппы продолжает быть тесно связанной со старыми классическими произведениями, с “Лебединым озером”, “Спящей красавицей”, наполненными поэзией, романтизмом, нежностью и страстью, т. е. всем тем содержанием, которое составляет русскую душу. Так московский балет показал англичанам другую Россию, чарующую и непреодолимую, которую все считали уже угасшей. Англичане убедились на этих днях, что существуют две России. Одна — официальная, представляемая Булганиным и Хрущевым. Другая — воплощенная народом, которая берегла свой характер и свои добродетели. И с этой последней они восстановили теперь чувства дружбы и симпатии. И это очень хорошо. Потому что режимы после более или менее кратковременных периодов могущества заходят. Но настоящая Россия останется вечной”.

Нам остается лишь принести нашу благодарность г-ну Картье и г-ну Оттонэ добавив, что написанное ими совпадает и с нашей Российской Точкой Зрения.

Николай Кремнев

Полк. С

Политический обзор

В одном из своих политических обзоров я писал, что Третья Война началась и в этой войне свободный мир несет только одни поражения. Такое мое заявление было встречено протестом одного из сотрудников “Н. С.” Конечно, я мог бы писать — все хорошо, коммунисты терпят поражения и русский народ скоро освободится от ненавистной власти. Но это не отвечало бы действительности. Поэтому продолжаю твердить: — до сих пор мы несем только одни поражения.

Непосредственное столкновение двух противников — Сов. Союза и САСШ — пока еще не предвидится на протяжении ближайших 3-4 лет, но оно неизбежно. Подготовка к этому столкновению идет во всех уголках земного шара — на Ближнем и Дальнем Востоке, в Европе, в Африке и даже в Антарктике. В этой III-й Войне пока еще до сих пор льется кровь американской молодежи, или союзников Америки — французов, англичан, ю.-корейцев и др. Десятки тысяч убитых советским оружием в Корее, в Европе, в Египте, в Индокитае, в Малае и пр., без потери, за исключением Венгрии, единого советского солдата.

Перед свободным миром в настоящий момент стоят проблемы, которые, так или иначе, должны быть разрешены: 1) возмущение против оставшихся еще следов колониализма; 2) восстание покоренных Советами сателлитов в Европе; 3) попытка коммунистического блока навязать любую цену свои теории и догмы народам еще свободных стран и 4) конфликт между свободным миром, с его программой устройства общества на принципах свободы, и коммунистическим блоком — с программой постройки такового при помощи террора и рабства по заветам апостолов коммунизма Маркса и Ленина.

Пропуская первые три пункта и останавливаясь на четвертом, как самом важном, попробую обрисовать план этой постройки Кремлевским правительством, каковой план оно проводит в жизнь с неуклонною точностью и, к нашему глубокому сожалению, с большим успехом уже 39 лет — план, конечно целью которого является захват всего мира. В настоящий момент на повестке дня стоит вопрос по овладению Ближним Востоком. Если советчикам удастся это сделать, что весьма возможно, Сов. Союз может быть рассматривать как самое сильное государство в мире. Почему?

1) Ближний Восток имеет громадное стратегическое значение, что было признано всем миром еще со времен древней Греции и Рима.

2) Здесь находятся самые большие в мире залежи нефти и жизнь Европы и свободного мира всецело зависит от того, в чьих руках находятся эти нефтяные источники.

3) Суэцкий канал — жизненная артерия для всей Западной Европы, находясь в руках Советов, поставит Европу на колени и заставит ее исполнять приказания, которые ей продиктует Москва.

4) Главные воздушные и морские базы САСШ и Англии, находящиеся там в точке соединения трех материков — Европы, Азии и Африки, будут находиться под непосредственной угрозой Советов.

5) Все страны северного берега Африки могут стать сателлитами или со-

В НОМЕРЕ:

Николай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Полк. С.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА
Конгресс “Реформистов”
Э. В. Прянишников обвиняет “Посев”

Н. Поточкин
ВИДЕНИЕ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ

Лидия Норд
ПУТЬ НА ЗАПАД
(Продолжение)

А. Ростов
НОВАЯ КНИГА СТИХОВ

Bizantino
HUNGRIA... SOLA

юзниками Советов, что грозит фланговым ударом всей Западной Европе.

Александр Македонский, Римляне, Сарацины, Турки — захватив Ближний Восток, рассматривали его, как основной фундамент всей своей империи. Англия, строя свою империю “в которой солнце никогда не заходило”, считала Ближний Восток основным пунктом и стержнем всей Великобритании. Для овладения Ближним Востоком (самый богатый в мире приз) Кайзер Вильгельм II решил начать Первую войну. Тяжелую цену американских, английских, французских и русских жизней мечты Вильгельма II о всемирном господстве были разрушены. (Тогда именно, после Первой Войны, арабы были освобождены от турецкого господства). Гитлер хотел повторить попытку Вильгельма II овладеть Ближним Востоком. В тяжелых боях в пустыне Ливии и на границе Египта опять лилась кровь англичан и американцев. После Второй Войны попытка Вильгельма II и Гитлера попытка повторить коммунистический маньяк Сталин, планируя превратить Иран в советского сателлита, дойти до Персидского залива и до Суэцкого канала, но, под давлением САСШ, Англии и Франции, был вынужден вывести свои войска из Ирана. Борьба с союзниками тогда было ему не под силу. Теперь эту задачу взяли на себя Никита Хрущев и его банда, которые рассчитывают давно лелеянную мечту превратить в действительность и разрешить задачу, которую не могли разрешить ни Наполеон Первый (война в Египте), ни Вильгельм Второй, ни Гитлер, ни Сталин. Удастся ли им это сделать? К сожалению, почти все 100 шансов на их стороне. Каким образом?

1) Западная Европа, лишенная нефти (Закрытие Суэцкого канала, взорванные нефтепроводные трубы и пр.) индустриально поставлена в безвыходное положение и вынуждена будет просить милости у Советов и идти с ними на любое соглашение.

2) САСШ изолированы и боясь потерять союзников не хотят из за Ближнего Востока начать Третью Войну.

3) Остальной мир “нейтрален” и вынужден обратиться к Советам для торговли, за помощью и руководством.

Часть задачи по овладению Ближним Востоком Советами осуществлена при помощи честолюбивого фанатичного маленького Гитлера — полк. Нассера, которого Советы снабдили большим количеством оружия и маленькой арми-

ей под видом техников, инструкторов и проч. Эта армия постепенно пополняется с сов. торг. судов, с коммерческих аэропланов и через границы соседних стран. Советские доставили Нассеру — 50 бомбовозов-джет, 100 аэропланов МИГ, 300 танков, 100 бронированных автомобилей, 500 орудий различного калибра и типа, много ракет, мин, радар, радио и пр., 2 миноносца, 20 торпедных лодок и другого вооружения всего на сумму 425.000 долл. Вооружается также и коммунизированная Сирия. До начала октября туда доставлено вооружение на сумму около 60.000 долл. (100 танков, 100 бронированных автомобилей, 100 различного типа, орудий, аэропланы и др. военные материалы). Два раза в неделю прибывает в порт Латакия (Сирия) советское судно и выгружает различного рода оружие и от 50 до 60 инструкторов. Вторым пунктом выгрузки является Бейрут (Ливан). Оружие приходит под маркой сельскохозяйственных машин. Кроме советских, на прошлой неделе были в этих двух портах разгружены 2 румынских и 2 венгерских судна, также с оружием и инструкторами. Цель, как я уже указал, организовать и сформировать на месте (Египет и Сирия) советскую армию, которая и должна будет захватить власть в этих странах и превратить их в советских сателлитов. Обо всем этом американская разведка не была осведомлена. Она знала только, что Чехословакия продала Нассеру некоторое вооружение на 80 мил. долл. Смелый шаг Англии и Франции если не разбил, то, во всяком случае, замедлил приведение в исполнение плана Советов. Воздушной бомбардировкой английскими и французскими летчиками значительная часть советского вооружения была уничтожена. Но великолепно задуманная союзниками операция не была доведена до конца. Если бы Англия и Франция продолжили операцию высадки, бомбардировки и десанта парашютистов еще на 24 часа весь Суэцкий канал был бы в их руках и тогда разговор с Нассером был бы совершенно другой. Мир был бы поставлен перед совершившимся фактом, но, заманувшаяся для решительного удара рука повисла в воздухе, а за этим последовало поражение свободного мира. Мир, особенно коммунистический, признает только одно — силу, но не слабость, нерешительность и бесполезное словозвержение говорильной машины ООН. Совершенно другую картину представляют действия Кремлевских убийц в Венгрии, плюющих и на возмущенные всемирные и на требование горючей машины прекратить истребление венгерского народа, т. к. они абсолютно уверены в полной безнаказанности. Что же было причиной позорного отступления Англии и Франции? Пустая угроза, шантаж, даже не ультиматум, а только один намек Хрущева на то, что Лондон и Париж могут быть бомбардированы ракетами, заставил Англию и Францию немедленно прекратить всякие военные действия. Во всем свободном мире не нашлось абсолютно ни одного, повторяю, смелого решительного человека, с широким государственным умом, который не поверил бы этим угрозам. Только один единственный человек во всем мире знал цену этим угрозам. Это был командующий войсками НАТО ген. Грюнтер. Он твердо и определенно заявил: «Есть ли у Советов такие ракеты, или нет — это не так важно. Но, вот, что они должны иметь в виду — их ракеты, если даже таковые у них имеются, не лишат нас способности немедленно ответить таким ударом, что от Сов. Союза не останется камня на камне. И это будет так же верно и неизбежно, как неизбежно за ночью следует день. Только та нация, которая решила покончить с собой самоубийством, может нажать кнопку, т. е. отдать приказ о приведении в действие этого рода оружия. Я не могу сказать, что такое же положение будет через пять лет, мы еще будем иметь громадное превосходство в этом рода оружии, это зависит от многих обстоятельств, но сейчас я смело могу сказать, что сила, преимущество и способность вести с неоспоримым успехом на ступательную войну находится на нашей стороне».

К сожалению других людей подобных ген. Грюнтеру, в свободном мире не видно. Ген. Грюнтер 1 января уходит в отставку раньше срока. Возможно, что через пять лет Советы будут предъявлять ультиматум уже не Англии и Франции, а САСШ.

Отступление Англии и Франции и откровенное отношение правительства САСШ к попытке захватить вооруженным путем Суэцкий канал, национализированный Нассером, уронили престиж свободного мира, подняли на небывалую высоту авторитет Советов и создали ореол героя и миф победителя вокруг имени Нассера, как среди арабов, так и во всем мусульманском мире. По попытке ликвидировать Нассера политически кончилась крахом.

Теперь попробую заглянуть в недалекое будущее и разобрать подробно, насколько это позволяет размер газетной статьи, план захвата Советами всего мира. С древнейших времен, как я уже указал выше, была установлена и усвоена на миром аксиома, своего рода закон — тот, кто владеет Ближним Востоком, владеет всем миром. Эта теория была позднее (в 1904 г.) разработана известным английским геополитиком Халфордом Маккиндером и выпущена в 1919 г. отдельной книгой. В своей книге автор пошел дальше, а именно, — он говорит:

1) Кто владеет Восточной Европой, тот управляет Сердцем Земли. (Под Сердцем Земли он подразумевает Восточную Европу, Зап. и Вост. Россию, часть Азии до Китая и Гималаев).

2) Кто владеет Сердцем Земли, управляет Всемирным Островом (континенты Европы, Азии и Африки).

3) Кто владеет Всемирным Островом, управляет всем миром. (Всемирный остров Маккиндер рассматривает, как нечто целое, неделимое, с разбросанными вокруг него маленькими островами — Сев. и Южн. Америка, Австралия, Япония, Англия и др.)

Задача по овладению Ближним Востоком Советами наполовину выполнена. Сирия коммунизирована. Во главе 60 тыс. сирийской армии стоит 32 летний, увереннейший сторонник Советов, полковник Абдул Гамид Саррай, маленький Нассер. В его распоряжение до 28 ноября Советы доставили 400 «инструкторов». В Сирии и Египте построены громадные аэродромы, которыми могут пользоваться самые большие советские аэропланы, транспортные и боевые. Средоточено там, как я уже писал, громадное количество вооружения. Число офицеров и солдат Красной Армии — «инструкторов» — в Египте точно неизвестно, предполагают — около полутора тысячи. Орудием для овладения Ближним Востоком Советы выбрали честолюбивого, но недалекого и ослепленного ненавистью к Израилю и Западнему миру Нассера. Вне всякого сомнения, Суэцкий канал останется временно, до перехода его в руки Советов за Нассером. И Советы через Нассера будут диктовать Англии, Франции и всей Западной Европе — на каких условиях они могут пользоваться каналом и какую пошлину они должны будут платить за право прохода своих судов через таковой. А когда на территории Египта и Сирии соберется достаточное число «техников и инструкторов», внутренним переворотом Египет и Сирия превратятся в советских сателлитов и Саррай с Нассером будут ликвидированы за ненадобностью. Все это Англия и Франция великолепно понимают и недавно Иден и Молле просили През. Эйзенхауэра предупредить Советов, что если последние сосредоточат свои военные силы на Ближнем Востоке — САСШ объявят им войну. Но През. Эйзенхауэр ответил, что в этом случае — это будет долг и обязанность ООН принять должные меры.

Теперь несколько слов по пункту первого пункта теории Маккиндера. В настоящий момент Советы владеют Восточной Европой и управляют «Сердцем Земли». На тысячи миль они обеспечены Ледовитым и Тихим океанами, пустынями Монголии, Тибета и Гималайскими горами. Все это представляет собою естественную природную крепость против воздушных и морских сил противника. На западе эта крепость защищена полтора миллионной армией, вооруженной до зубов оружием последней техники, расквартированной, как в самой Западной России, так и в сателлитах Вост. Европы.

Только очень наивные люди могут думать, что Кремлевское правительство выпустит из своих лап хотя бы одного сателлита и тем нарушит намеченный план обороны и наступления. Доказательство этому — Венгрия. Попытка венгерского народа получить свободу закончилась приказом Хрущева — утопить восстание в крови, каковой при-

каз, несмотря на героическое сопротивление всей страны, Жуковым и Серовым приводится в исполнение. Тысячи убитых и расстрелянных, десятки тысяч отправленных по распоряжению Серова в концлагери Сибири. 150 тысячи бежали в Австрию. Подробности описывать излишне, читатель знает о них из периодической печати.

В противоположность Венгрии, недавнее восстание в Польше окончилось несомненно иначе. Там был уволен Рокоссовский, выведены некоторые советские войска, к власти допущен Гомулка и дарованы некоторые вольности. Почему? Польша, находясь между Германией и Сов. Союзом, неизбежно должна опираться на Советов. Семь миллионов поляков, живших до Второй войны в Восточной Пруссии выселены и кое как устроились в самой Польше и уже 10 лет работают в различных отраслях индустрии и промышленности. Вернуться обратно они не могут, т. к. Вост. Пруссия присоединена к Сов. Союзу. Затем, 14 миллионов немцев были выселены из Польши. 10 миллионов из них добрались до Германии, 4 миллиона погибли. Все их имущество, дома, земли захвачены поляками. И вот, недавно один из самых умных людей в мире, канцлер Аденауэр, не подумавши сделал большую ошибку. В своей речи, отдавая должную дань храбрости польского народа в его борьбе с коммунизмом, он сказал, что будет день когда свободное польское правительство сядет за один стол с германским правительством и обсудит вопрос возвращения Германии земель, отнятых у нее Советами после Второй войны. Это было ушатом холодной воды на голову Польши. Каждый поляк в Польше и вне ее знает, что отнятые у Германии земли составляют экономическое благосостояние Польши. И немедленным результатом речи канц. Аденауэра было заявление Гомулки, что он не требует ухода советских войск из Польши и что они даже необходимы для защиты от агрессивной Германии.

Аналогичное состояние и в Чехословакии. Пропаганда Судетских немцев о возвращении границ Германии не к началу Второй войны, а к границам 1914 года, что совершенно вычеркивает Чехословакию с политической карты Европы и заставляет чехов искать защиты у того же Сов. Союза.

Ограниченность места в газете не позволяет мне продолжить разбор политической группы остальных сателлитов — Румынии, Болгарии и др. Поэтому перехожу ко второму пункту теории Маккиндера, опубликованному также с дополнениями в журнале «Иностранная газета» за июль 1953 г. Вторая фаза советского плана войны заключается в следующем. В Европе удерживать все на мерзавцах захваченную Вост. Европу. Создать там воздушные и сухопутные силы для окончательного захвата Западной Европы. Построить морские силы для такти торговых и военных судов западных демократий. Захватить Исландию (очень важная стратегическая база) и другие стратегические пункты. Угрозой войны заставить Зап. Европу капитулировать, как это отчасти и случилось с высадкой Англии и Франции в Египте.

На Ближнем Востоке — перерезать жизненную линию Англии, Франции и др. держав Западной Европы. Отрезать Европу и САСШ от источников нефти в арабских странах. Выбросить французов из Сев. Африки. Получить выход к Персидскому заливу. Получить контроль над Средиземным морем. Изолировать Европу от Африки, Ближн. Востока, Азии и подойти вплотную к Индии с Запада.

На Дальнем Востоке — создать могутственную сев.-корею армию для захвата Корейского полуострова и выйти во фланг Японии. Захватить о. Формоза. Создать армию в сев. Индокитае для захвата всего Индокитайского полуострова. Захватить Гонг-Конг и Малайский полуостров с Сингапуром и выйти во фланг Индии с востока. Овладесть всей Азией с одним миллиардом жителей и громадными, неисчислимыми ресурсами.

Не оставлена без внимания и Антарктика. Советы построили там базу «Мирный» и советские подводные лодки совершают рейсы из Мурманска в Антарктику. Во время войны эти подводные лодки, базировавшиеся на Мирный, будут представлять большую угрозу путям сообщения в Индийский океан и во круг мыса Доброй Надежды.

Задача, конечно, довольно большая, но пока все идет как бы по расписанию Советов. Никаких изменений в пользу свободного мира за 39 лет не произошло. Нет никаких данных на то, что такие изменения произойдут на протяжении ближайших 3-4 лет. Если бы при каких-то обстоятельствах Третья война, т. е. непосредственное столкновение САСШ и Сов. Союза вспыхнула сейчас, победа могла бы быть на стороне свободного мира, даже без применения водородных бомб. Через 4-5 лет превосходство сил будет на стороне коммунистического блока (Сов. Союз и Китай). Время на стороне коммунистов. Они это учитывают и, чувствуя за собою силу, сбросили маску, «мирного сосуществования». Нет больше смысла притворяться и дурака валять. Западный мир слаб и нерешителен и ничего не предпримет против Советов, а потому — что с ним церемониться. Тем более, что Президент САСШ заявил: «мы первые никогда не начнем войну». И распоясавшийся Хрущев на дипломатических приемах откровенно говорит в лицо посланникам Великих держав — «Если мы вам не нравимся, не принимайте наших приглашений и не приглашайте нас приходите видеть вас. Нравимся ли мы вам, или нет, это для нас безразлично. История на нашей стороне. Хоронить вас будем мы». Оскорбление проглотили.

Среди лидеров свободного мира нет ни ген. Грюнтера, ни ген. Мак Агура, ни даже сенатора Ноуланд, который недавно предложил:

1) осудить Советский Союз, как агрессора коммунистической тирании; 2) внести предложение об исключении Сов. Союза из ООН; 3) применить экономические санкции против Сов. Союза и сателлитов, поддерживающих агрессора; 4) отказаться от признания Советов свободным миром.

Но даже такие мягкие меры не встретили сочувствия и мир неуклонно идет по дороге к неизбежной гибели. 39 лет Советы добивались своей цели угрозами, обманом, шантажом и блефом. Через 39 лет они почувствовали уверенность в том, что намеченный план захвата всего мира близок к осуществлению. Завершение второго фазы войны по теории Маккиндера весьма вероятно и возможно. Как скоро это будет? На этот вопрос ответить невозможно. Можно с некоторой долей веопытности предвидеть события, но для того чтобы обозначить дату, надо быть пророком. Таким даром не обладаю. Иногда все зависит от какого нибудь неожиданного события. Вот, например, выборы или уход главы одного из больших государств по болезни, или по другой какой причине, могут изменить всю внешнюю политику государства и меры борьбы с коммунизмом. Или другой какой либо непредвиденный «его величества случай» может перевернуть всю историю мира. Чтобы пояснить мою мысль по поводу вспомнить Сапаяевский выстрел в 1914 г. Не будь этого выстрела — не было бы Первой войны, не было бы революции и не было бы в России коммунизма. Один только выстрел перевернул весь мир. Но это уже слишком отвлекая и спорная тема, а по этому перехожу к третьему последнему фазису борьбы — непосредственному столкновению двух противников — изолированных САСШ и Сов. Союза.

Несколько лет тому назад — много раз я писал, что в последнем столкновении двух миров свободного и коммунистического САСШ придется драгаться в «великолепном одиночестве» с очень слабыми шансами на победу. И, заканчивая свою статью, хотел бы поднять один вопрос — будут ли порабощенные народы драться за Советов? Что касается сателлитов, вне всякого сомнения они драться не будут. Немедленно с объявлением войны вспыхнут всюду восстания. Все коммунистические линии из Сов. Союза в Зап. Европу будут перебиты. Партизанщина охватит целые области. Доказательство, я полагаю, не нужно. Достаточно вспомнить Вост. Германию, Польшу, Венгрию и недавнее разоружение Советами румынской армии, которую они считают абсолютно ненадежной. Вопрос о Красной армии находится в несколько ином положении. Высший командный состав, маршалы, генералы — все убежденные коммунисты — останутся верны Советскому правительству. Некоторые «поверенные» части, МВД, ЧОН, курсанты и пр. исполнят свой коммунистический долг в борьбе с «капиталистами, фашистами и

пр.", потому что в случае падения Кремлевской банды их, если и не всех, то очень многих ждет виселица. Здесь будет вопрос о спасении своей жизни. Не которые войска технически не могут не драться. Напр., наводчики артиллеристы не могут не посылать ракеты и управляемые снаряды, когда позади них стоит чекист с наганом. Авиаторы под дулом того же нагана не могут не сбрасывать бомбы на города и стратегические пункты противника. Подводные лодки, опять таки, не могут не посылать мины в торговые и военные суда. Кроме того, не надо забывать, что помимо нагана чекиста (принудительная сила) на все ответственные места — наводчики, авиаторы, минеры и пр. — поставлены не раз проверенные люди — твердой души прохвосты, которые будут драться не за страх, а за совесть, конечно, за коммунистическую совесть. Даже артиллеристы и пулеметчики в танках не могут не стрелять, как это и было в Венгрии, иначе они сами будут расстреляны. Как ни как, а ведь, там были убиты десятки тысяч людей и не только сражавшихся мужчин, но и безоружных женщин и детей. (Точная цифра убитых и раненых не поддается учету. По одним сведениям от 10 до 15 тыс., по сведениям бежавших — гораздо больше).

Что касается общей массы Красной армии, набранной из крестьян и рабочих, то можно предположить, что эта основная масса Красной армии драться не будет, что выяснилось в Венгрии, когда "верные" сибирские пехотные дивизии, привезенные туда для умирения восставших, действовали как против восставших, так и против бегущих через границу в Австрию очень вяло. По словам очевидцев, некоторые стреляли в воздух, некоторые отказывались стрелять и только очень немногие стреляли по "цели". Были многочисленные случаи перехода на сторону восставших. И только отряды палача Серова действовали беспощадно.

Все это Кремлевское правительство учитывает и знает. Так чем же тогда объясняется постоянный успех Советов и непрерывное поражение свободного мира на политическом, дипломатическом и др. фронтах?

Не слабостью, а нерешительностью, колебанием, неимением определенного плана и поставленной заранее цели у лидеров свободного мира, оборонительной тактикой, пассивным сопротивлением и устаревшими принципами и отжившими понятиями о порядочности и чести в борьбе с беспощадным врагом. И, самое главное, — отсутствие среди них людей хорошо знающих психологию противника, людей с железной волей, решительных, смелых, не боящихся поставить врагу ультиматум, даже рискуя войной.

С другой стороны, у Советов великодушная организация с железной дисциплиной, непревзойденный по своей жестокости и цинизму ни перед чем не останавливающийся террор преступников, связанных между собою общностью преступлений. Наглость, беспринципность в достижении намеченной цели, шантаж и, самое главное, блеф, блеф без конца.

Только этим одним и можно объяснить успех Советов.

Полк. С

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Родина — 1.000 фр., от Толмачева — 1.000 фр., от Б. Г. Г-да 1.000 фр., от В. С. С-го — 3.000 фр.

Через Н. Поточко отпущены в распоряжение Е. И. В. Великого Князя следующие взносы, поступившие от: Д. Елены (1.000 фр.), В. и А. Арсеньевых (2.000 ит. лир), П. И. Сенина (50 норв. крон через полк. Дымшу).

ИСПРАВЛЕНИЕ

В отделе "Фонд Великого Князя", в предыдущем номере "Нашей Страны" ошибочно сообщено о поступлении взноса в Фонд от Объединения Власовцев — 100 песо, в действительности эти 100 песо поступили в Фонд от Объединения Виленцев.

По жертвования в "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" принимаются редакцией "Нашей Страны" и всеми ее представителями на местах.

Политическая Хроника

КОНЧИНА АДМ. СТИВЕНСА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Бывший председатель Американского Комитета Освобождения от Большевизма, адмирал Лесли Стивенс, скоропостижно скончался во Флориде, где он временно проживал.

РУССКИЕ УЧАСТНИКИ ВЕНГЕРСКОГО ВОССТАНИЯ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Информация из Австрии рисует все более полную картину отказа советских воинских частей, находившихся в Венгрии в начале Венгерского освободительного восстания, участвовать в подавлении этого движения.

Свыше 1500 бывших советских офицеров и солдат, отказавшихся от подавления венгров и сражавшихся на их стороне против коммунистов, ныне находятся в Австрии. По сведениям "Джентльмена Американ", среди них находится и генерал, командовавший в Венгрии советской танковой бригадой. В ближайшее время — по тем же сведениям — этот генерал и два полковника советской армии прилетят из Австрии в Соединенные Штаты.

Представитель Мировой Службы Церквей в Австрии ван Хофстратен обратился в американской прессе к общественному мнению Соединенных Штатов указывая на трудное положение бывших советских офицеров и солдат, ныне интернированных в Австрии, и призывая к оказанию им всемерной помощи и поддержки.

КОНГРЕСС "РЕФОРМИСТОВ"

Нам пишут из Мюнхена:

По почину и под руководством редакции "Посева" здесь состоялось, в конце октября, совещание "российских революционных организаций, являющихся составной частью общенародного революционно-освободительного движения". Совещание постановило созвать "Конгресс за права и свободу в России". Этот Конгресс состоится в Стокгольме в конце января 1957 года.

Конгресс устраивается "оргкомитетом", в котором франкфуртские солидаристы представлены Л. А. Раром и А. В. Светланиным. Кроме них, членами "оргкомитета" состоят: редактор журнала "Часовой" В. В. Орехов, деятель ЦОПЭ Ф. А. Арнольд, армянский эмигрант Г. А. Сааруни и журналист А. И. Михайловский, бывший до и во время войны возглавлявшим русских национал-социалистов в Вене, а после войны примкнувшим сначала к Высшему Монархическому Совету, а затем — к Союзу Борьбы за Свободу России. Действительное руководство предстоящим Конгрессом и его финансирование сосредоточено в руках редактора "Посева" Островского (он же Романов).

Приглашения на Конгресс рассылаются очень широко и на организацию Конгресса затрачиваются очень большие средства, — по словам одного из русских эмигрантских деятелей в Мюнхене, эмигранты не располагали такими финансовыми возможностями "с тех пор, когда Людендорф финансировал Ленина".

Организаторы Конгресса намерены "выявить и формулировать народные и общественные настроения и требования данного этапа, направленные в совокупности на достижение элементарных прав и свобод, поскольку они способствуют ослаблению власти, приводят в движение новые силы и облегчают ведение освободительной борьбы".

Эта формулировка прикрывает намерение устроителей Конгресса вернуть русскую эмиграцию на путь "реформизма" — замены уничтожения коммунизма и советского строя в России, как конечной цели освободительной борьбы, рядом постепенных реформ в рамках и на основе советского строя.

В связи с этим, совершенно новый свет падает на состоявшиеся в последнее время другие съезды — на т. н. конференцию "Посева" во Франкфурте и на съезд Российских Национальных Объединений в Брюсселе. Ныне становится совершенно очевидным, что они были только подготовительными мерами к намеченному переводу русских противников коммунизма на путь "реформизма".

Б. В. ПРЯНИШНИКОВ ОБВИНЯЕТ "ПОСЕВ"

Нам пишут из Нью-Йорка:

Бывший руководитель Н. Т. С. в Соединенных Штатах, один из основателей этой организации, Б. В. Прянишников опубликовал в "Новом Русском Слове" пространную статью, озаглавленную "Ю. Б. Марголин и "Посев".

Ссылаясь на напечатанные в том же "Новом Русском Слове" впечатления сотрудника этой газеты и ее израильского корреспондента Ю. Б. Марголина от поездки на конференцию "Посева" во Франкфурте, Б. В. Прянишников выдвигает против редактора "Посева" Е. Романова обвинение в том, что он сознательно вводит в заблуждение как русских противников коммунизма, так и иностранных антикоммунистов, превратив "Посев" и франкфуртскую организацию солидаристов в "Дезинформ".

Б. В. Прянишников пишет:

"На протяжении ряда лет новый, странный НТС, подчиненный генеральной линии "Посева", занимается планомерной дезинформационной работой, которую нельзя объяснить, скажем, целями саморекламы".

По словам Прянишникова, "дело обстоит здесь неизмеримо тревожнее и серьезнее".

Вследствие исключительного значения статьи Б. В. Прянишникова, подтверждающей подозрения, давно возникшие в широких кругах русских противников коммунизма в связи с некоторыми выступлениями газеты "Посев" и франкфуртской организации Н. Т. С., эта статья полностью перепечатана на ми ниже.

Ю. Б. МАРГОЛИН И "ПОСЕВ"

Писатель Ю. Б. Марголин недавно поделился с читателями Н. Р. С. своими интересными впечатлениями от поездки в Франкфурт на "расширенное редакционное совещание "Посева". Поездка состоялась в силу наличия у автора надежды на активистов НТС, которые "могут многое сделать против антисемитских настроений по обе стороны Железного Занавеса".

Я не сомневаюсь в любезности хозяев. Думаю, что они не поскупились на обещания. Но меня интересует и другой вопрос — хорошо ли знает Ю. Б. Марголин, с кем и почему он имеет дело?

Этому вопросу я и посвящаю мою статью.

1.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Ю. Б. Марголин жалуется, что на этом "совещании" не произошло желанной настоящей дискуссии. Давно зная устроителей, я выражаю глубокое мое сомнение в том, что такая дискуссия их могла интересовать. Ведь эти "совещания" созываются для "накачки" приглашенных гостей, но отнюдь не для заслушивания их добрых советов и пожеланий.

Очерк Ю. Б. Марголина пробудил во мне ряд воспоминаний об организации, претендующей на очень многое, и знание о ее делах нужны, важны и полезны.

Идея "совещаний" принадлежит главному редактору "Посева" Е. Романову. Выросла она из более скромной первоначальной идеи пресс-конференции, созывавшихся в редакции "Посева" в 1945-47 гг. в лагере Менхгоф. Первое же "совещание" такого рода состоялось в конце лета 1947 года при ограниченном числе участников. Но затем, особенно после обретения постоянной поддержки из САСШ, устраиваемые Е. Романовым съезды приняли значительно больший размах, и три сотни участников — цифра уже обычная для "Посева".

На "совещаниях" Е. Романов выступает с главным докладом, который затем становится "генеральной линией" НТС. В воззвещении собравшимся гостям и членам НТС очередных сенсаций и новых зигзагов "генеральной линии" состоит одна из главных задач "совещаний".

Последнее "совещание" в сентябре 1956 года интересно именно тем, что в нем приняли участие многочисленные иноземные гости, съехавшиеся со всех концов мира. Интересны и новые цели, поставленные "Посевом", а также результаты "совещания".

Но раньше чем говорить о нем, нужно знать хотя бы вкратце и о творившемся на предыдущих "совещаниях".

ЕПАРХИАЛЬНОЕ

Благотворительное Общество "ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКИЙ ОЧАГ"

Правление Общества покорнейше просит своих друзей и всех православных русских людей пожаловать на освящение нижней церкви строящегося храма Всех Святых в Земле Российской Просиявших, что в Вилья Ариса.

Престол нижней церкви посвящается св. преподобному Иоанну Многострадальному Печерскому. Чин великого Освящения, а затем литургии совершит Е. П. Пресвященнейший АФАНАСИЙ, Епископ Аргентинский и Парагвайский соборне с местным духовенством во вторник 1 января 1957 г. (19-ХП-56 г. ст. ст.). Начало богослужения в 9 ч. утра.

Нужно развеять эмигрантский миф о "Посеве", как официальном органе НТС. Никогда таковым "Посев" не был, как не был он и его официозом. Если же в нем печатаются материалы НТС, то только в той мере и в том направлении, какие отвечают интересам и замыслам Е. Романова.

Лишь с прошлого года "Посев" стал именоваться "голосом российского революционного движения". Но это "движение", номинально включающее в себя несколько зарубежных организаций, в том числе и НТС, не имеет никакой возможности влиять на ход дел. Так же никакого решающего значения не имеет и "постоянное редакционное совещание" при редакции. Эта пышная декорация возникла в 1953 году, когда Е. Романову понадобилось прикрыться от обоснованной и резкой критики со стороны многих членов НТС, обеспокоенных весьма странной политической линией "Посева".

Фактически НТС, как организация, "Посевом" никогда не управлял. Е. Романов, будучи шефом пропаганды НТС, использовал свои возможности для превращения еженедельника в независимое от НТС учреждение, по существу стоящее и над самим НТС. Да и личность Е. Романова, и его фактическая власть и возможности, затемняют собой председателя НТС В. Д. Поремского. Спорить не приходится о том, чей удельный вес больше!

Поэтому ошибочно мнение Ю. Б. Марголина, назвавшего "совещание" съездом солидаристов. В уставе НТС нет пункта, обязывающего руководство созывать общесоюзные съезды, сама идея которых в корне отрицается тоталитарной сущностью и структурой организации. Но впечатление "съезда солидаристов" могло создаться у каждого гостя, поскольку все силы НТС в это время бросаются на помощь "Посеву". Сам же НТС прямого отношения к "совещанию" не имеет, что впрочем ясно определяется приглашениями, обычно за подписью В. Я. Горачека, номинального издателя "Посева".

Главной движущей силой "совещаний" являются Е. Романов и несколько ближайших его помощников во всех его начинаниях.

А начинания эти построены, как верно отмечает Ю. Б. Марголин, на "революционности" и "активизме". И еще: "НТС интересен не идеологией, а практикой"... Это как раз то, против чего резко выступили противники руководства НТС, когда его дело докатилось до "голового активизма". Последний был свойственен тому периоду НТС, когда он назывался Национальным союзом российской молодежи.

Но от него вчерашние "белогардейцы", вышедшие из младшего поколения Белых армий, и другие потоки молодежи, вошедшие в НТС, отказались, дав, вызвав тем большое недовольство воинских организаций, стоявших на платформе аполитичности.

Революционность и активизм тогда хороши и оправданы, когда они пронекают из пламенного исповедания идей и готовности отдать за них жизнь. Есть ли такие идеи у современного НТС? Если верить его программе, то, как будто есть. Но на деле далеко не все обстоит благополучно.

Как известно, идеология есть "камень веры", зовущий к борьбе за избранные идеалы, вечные и неизменные. Стремление к воплощению их в жизнь и есть активизм — революционный или эволюционный, если во втором случае имеется свободный путь борьбы "глаголом, сжигающим сердца людей". Мы жду тем, в НТС в течение последних 14

Лидия Норд

ПУТЬ НА ЗАПАД

(эпиграф)

**

Утром проснулась с головной болью. Скверное настроение усилилось от предчувствия неприятных объяснений с товарками и Козловым. Вчера, еще не уснув, я слышала, как кто-то нашептывал Шуре:

— Просто обидно смотреть, когда берут какую-то доходягу, что и от ветра шатается и доброго слова людям сказать не может, а такую опытную, как ты — героиню-сестру, так обходят...

На это Шура, к чести ее, промолчала.

Обдумав, я решила пока не вступать в объяснения с товарками и начала будить Ксану. Проснувшись, девушка потянулась. Это был хороший признак, значит, организм начал оживать...

Когда Ксана меряла большим термометром, а я, раздав лекарства, перешла в тифозный вагон, я услышала голос доктора Козлова, вызывающего меня. Не дожидаясь ответа, доктор заглянул в вагон:

— Мне нужно объясниться с вами. Где мой ящик? Комендант не может распоряжаться моими личными вещами... Я буду на него жаловаться. А, пока все это разберется, вы обязаны вернуть мне все лекарства. Не вернете? Это вам даром не пройдет! Я немец! У меня есть права! Понимаете?!

И, увидев, что я не обращаю на него внимания и продолжаю подпирать ампулу, Козлов заорал истошно:

— Своих коммунистов моими лекарствами лечишь! Сама наверно коммунисткой была! Я обращаюсь в Гестапо и там тебя выведут на чистую воду!!!

Крики его всполюшили больных и те начали волноваться. Часовой напрасно старался заставить Козлова замолчать или уйти. Доктор продолжал орать и на губах его выступила пена.

— Послушайте, Козлов! — крикнула я, — Если вы сию же минуту не уйдете, я брошу на вас десяток вшей. Прямо за шиворот. Без промаха. А вы сами знаете, какие это вши.

Козлов моментально прыгнул с лестнички. Отскочил в сторону и едва не сшиб с ног коменданта, стоявшего у вагона с каким-то незнакомым немцем с серебряными витыми погонами.

— Ви гейтс, шестер? — улыбаясь, спросил комендант. — Как больные? Скорее заканчивайте все, а потом приходите, вместе с другой сестрой, ко мне на совещание. — И, не обращая ни малейшего внимания на Козлова, они повернулись и зашагали через пути.

**

За три дня умерло только два тифозных. Но поступило шесть новых больных из другого вагона. Козлов не появляется. Доктор Молчанов, благополучно перенесший кризис, уже помогает мне, лежа ставит диагнозы и предписывает лечение. Он все пытается встать. Я только смеюсь:

— Ну что же, попробуйте это сделать, доктор.

Он побарахтается и осознав свою слабость снова ложится и ворчит:

— Нет, сестра, не смейтесь. Мы вам никогда не простим, как вы нас обманули с Эстонией... "Близко. Совсем уже близко!" — передразнил он меня. — А оказалось, что далеко. Так бы я и умер, не доехав до нее...

— Не ворчите, доктор, — вступает за меня другой выздоравливающий артиллерийский капитан Незнамов. — Нас ведь и тут вылечили, а в Эстонию по падем на поправку.

— А не хотите ли вы поправиться на Ривьере? — язвит Молчанов. — Еще немного и нас уже ни в какой лазарет не возьмут. Повезут напрямик в ла-

герь. — И доктор тяжело вздыхает.

В эстонский лазарет Молчанов все же попал. В ту ночь мы снова тронулись в путь. Утром проснулись уже на эстонской земле. И на первой же остановке, я заявила коменданту о тифе.

— Какой тиф? — вытаращил глаза комендант.

— Сыпной, кажется...

— Скольких больных?

— Тридцать восемь.

— Когда вы установили, что это тиф?

— Это еще совсем не установлено, — слукавила я. — Мне никогда не приходилось видеть сыпной тиф, но я предполагаю...

— Что говорит доктор Молчанов? — прервал меня комендант.

— Как вы знаете, доктор Молчанов заболел одним из первых. Он только теперь перенес кризис, пришел в себя. Он и сказал мне, что это тиф.

Комендант протяжно свистнул. Потом вышел в коридор вагона и крикнул:

— Гуго! Позовите немедленно ко мне Козлова!

В это же время в купе коменданта вошел зондерфюрер, которого я впервые увидела, когда Козлов ругался из-за лекарств и который с тех пор всегда молча присутствовал во время наших рапортов коменданту.

Козлов, войдя в купе, забегал глазами от меня к коменданту, стараясь угадать в чем дело.

— Когда вы осматривали в последний раз больных? — спросил его комендант.

Врач смутился, потом сразу нашелся:

— Комендант же видел меня сам тогда, когда меня часовой выталкивал из вагона. И это все вы виноваты. Переведите ему, что я вообще не могу работать, когда... сестрам доверяют больше, чем врачу. Я знаю, что пользуясь знанием языка, вы наговаривали на меня коменданту...

— Я спрашиваю его, когда он в последний раз смотрел больных? — настаивал комендант — Мне надо знать тиф у них или нет?

— Когда я их осматривал, то никаких признаков тифа не было, — быстро ответил Козлов. И повернувшись ко мне добавил: — Вот видите? Я так и подумал, что это вы вылезли со своим "тифом". Вы все время надоедали с этим мне, а теперь коменданту. Зачем поднимать панику? Тиф это или не тиф, но прежде, чем докладывать о нем немцам, надо было посоветоваться со мной — вашим прямым начальством.

— А скажите, доктор Козлов, когда впервые вам сказала сестра о ее подозрениях насчет тифа? — неожиданно спросил на чисто русском языке зондерфюрер. — Я понял из вашего разговора, что спор о тифе идет между вами уже давно.

И я и Козлов растерялись от неожиданности.

— Вы понимаете, что вы сделали большое преступление, доктор Козлов? — все тем же ровным тоном продолжал зондерфюрер. — Если это действительно тиф, то какой подарок мы привезли эстонцам. Да за такое время эпидемия могла распространиться на весь эшелон.

— Но они все изолированы в одном вагоне, — оправдывался Козлов.

— "Изолированы" — значит вы догадывались, что это тиф? Почему, когда вы говорили с комендантом о необходимости изолировать больных, вы не высказали ему своих подозрений?

— На изоляции настаивала сестра, а не я. Значит, ее дело было и заявлять. Я же не знаю языка. Припоминаю, я ее даже просил сделать это, но она видимо не сделала.

— Почему же вы упрекали ее сейчас за то, что она заявила о тифе?

Козлов оправдывается, ссылается на свою практику, вытаскивает снова рекомендации от немецких врачей, но комендант зло махнув рукой, напминает

ему историю с лекарствами и показывает на дверь.

Эшелон, чтобы не ломать железнодорожного графика, двинулся дальше. Мои тифозные едут до Таллина. Там будет комиссия и вагоны с больными отцепят.

Действительно, не успели мы остановиться в тупике, как прибыла комиссия. Немецкий врач, в прорезинном шелковом комбинезоне, напоминающем костюм водолаза и два эстонских врача, в белых халатах.

Сначала они обошли вагон Ксаны, потом мой. Комендант и зондерфюрер тоже вошли в вагон, остановились в дверях, сбоку жался Козлов.

Немецкий врач подходит к крайнему больному, смотрит на его руки, потом на грудь и поворачивается к коменданту:

— Никаких сомнений — это тиф.

Комендант окидывает презрительным взглядом Козлова и обращается к Молчанову:

— Скажите, пожалуйста, доктор, когда вы заболели и еще не потеряли сознания, говорили ли вы доктору Козлову, что это тиф? Говорили? Да, конечно, он и сам должен был знать это.

Врачи ходят по всем вагонам, ищут там тифозных больных. Эстонский доктор очень симпатичный и хорошо говорит по-русски. Он возвращается со мной в тифозный вагон и наклоняется к Молчанову:

— Вы не узнали меня, коллега, а я вас сразу узнал.

Молчанов приподнимается, хватая его за руку и задыхающимся голосом спрашивает:

— Вы... Вы знаете... что с ними?

— Ваша жена и дочь здесь. С ними все благополучно, и я им сообщу.

Молчанов откидывается на подстилку, закрывает глаза, но из под век выкатываются слезы, текут по впалым желтым щекам. Эстонец жалостливо качает головой. Потом, отойдя от Молчанова, шепчет мне:

— Ведь он был тут до войны после оккупации Эстонии Советами. Он был старшим врачом в одной из воинских частей. Мы познакомились и часто встречались. Он отличный, знающий врач старой русской школы. Вот судьба! Тиф соединит его с семьей. Жена его тоже врач. Она работает у меня в больнице. Я устроил ее туда... Правда, не врачом, а сестрой... "Так вот почему Молчанов так рвался в Эстонию". — подумала я. — "Он надеялся тут узнать что-либо о семье..."

К полудню всех тифозных увезли. Мы подкинули эстонскому врачу еще нескольких "доходяг", решив, что в эстонском госпитале у них будет меньше опасности заразиться тифом, чем здесь умереть от истощения.

Как только мы с Ксаной сдали последних больных, комендант крикнул нам:

— Моментально сестры, на дезинфекцию!

Вода... Вода... Как сейчас я слышу, как она, нагретая, бурлила в тесных трубах эстонской бани. Помню, как она вырвалась из душа радужным дождем и оживила меня всю, смыв вместе с грязью и усталостью. Изо всех народов римляне наиболее оценили чудные свойства бьны и строили их величественно... Но это понятно — римляне много воевали... Я по-настоящему оценила воду только теперь во время войны...

Молоденькая, хорошенькая эстонка, в опрятном белом халатике, заглядывает к нам. Она вынимает из кармана кусок мыла, мочалку, дает нам и, приложив палец к губам, быстро скрывается.

Когда мы выходим из бани, конвоир широко открывает глаза и смотрит на порозовевшее лицо Ксаны, на блестящие кольца ее влажных волос и, не выдержав, восклицает:

— О! Ви шен зинд зи! — Но потом из вежливости добавляет — байде...

(Продолжение следует)

лет происходили незаметные на первый взгляд сдвиги, подготовившие вырждение идеологии.

В довоенных документах Н. Т. С. российский национализм занимал вполне определенное место и был яркой идейной силой, двигавшей борцов против интернационалистического коммунизма. Формулирован он был четко и определенно против всякого рода шовинизма и ксе нофобии. В сочетании с социальным замыслом солидаризма, российский национализм не противопоставлял себя общему человеческому началу и подчинял себя иерархии духовных и религиозных ценностей.

Как правильно отмечает Ю. Б. Марголин, в НТС теперь "преобладают новые по-сталинские эмигранты, т. е. до недавна — советские люди". В том-то и беда, что советские, а не подсоветские люди стали у руля НТС! Отсюда и на шумевший в свое время кризис НТС, поскольку он определяется идеологическими качествами выходцев из ВКП(б) и ее подсобных организаций.

Когда их с распростертыми объятиями принимали в НТС, в годы войны, то они в общем быстро и охотно соглашались с идеологическими положениями новой для них организации. Насколько далеко шло оппортунистическое признание российского национализма, можно судить хотя бы по статьям А. Светова в № 12 и 13 "Посева" за 1947 год. ("Оп-

равдание и утверждение национализма").

Уцелевшие после Второй Мировой "белогвардейцы" (потери были в общем велики, особенно в составе Совета НТС) и впрямь уверовали в магическое воздействие идеологии на неопитованных из советских. "Быстро и смело выдвигались новые кадры", но без должной оглядки и внимания. И не случайно в это время отсеялось от НТС немало полсоветских, в годы войны делавших НТС "массовой партией". Постепенно руководство стало советским по преимуществу.

Наступило лето 1952 года. В июне собрался Совет НТС на свою очередную сессию. Здесь, в обстановке сугубой тайны, по предложению А. Артемова, российский национализм был упразднен. Очевидно опасаясь сопротивления со стороны части членов Совета, А. Артемов свой поход против краеугольного камня идеологии НТС обосновал как "одиозностью национализма", так и невозможностью для пропагандного аппарата НТС довести его до сознания людей в СССР.

После краткого обсуждения Совет НТС принял предложение А. Артемова, причем было оговорено, что это решение не должно отразиться на существующих идеологических документах НТС.

Идеологическое грехопадение и капитуляция перед советским пропагандным

аппаратом, издавна ведущим борьбу против "буржуазного национализма", были скрыты от членов НТС. Какое трогательное единодушие у советских в НТС и у советских в КПСС!

Вскоре проявились страшные последствия этого грехопадения. Как известно, в этой области идей не так уж много. Можно быть интернационалистом, космополитом или националистом. Кажется, большего не дано. Переживаемый же нами момент как раз и характерен ростом и укреплением национализма. И никакие ссылки на Маркса и Энгельса тут не помогут. Национализм будет существовать до тех пор, пока существуют нации с их особенностями, с их стремлениями любить свое, родное и неповторимое.

И даже Советы были вынуждены отойти от чистого интернационализма. Они сочетают последний с подсознательными элементами российского национализма и советской идеологией. Эта причудливая смесь, именуемая советским патриотизмом, помогла выиграть войну с гитлеровской Германией.

Советские кадры НТС, образовавшийся идеологический вакуум быстро заполнили этой, как пишет Ю. Марголин, "модернизированной формой российского национализма".

Не прошло и трех месяцев после исторического решения Совета, как им воспользовался Е. Романов на "совеща-

нии" 1952 года где он выступил с главным докладом и конкретным предложением. Обратившись к эмигрантской аудитории с коммунистическим возгласом "Товарищи!", он обрушился на эмигранцию за то, что она "искажает образ сегодняшней России". Из его слов явствовало недвусмысленное отождествление с нею современного СССР с его внутренним содержанием, хотя оратор не довел свою мысль до логического конца. Вот его буквальные слова: "Иза этой стены мы теряем ощущение единства с нашей страной, с людьми, в ней живущими. Все чаще и чаще употребляем "они" вместо "мы", у "них" вместо у "нас", "советская промышленность", "советская армия" — вместо "наша промышленность", "наша армия". ("Посев" от 14 сент. 1952 г.).

Осталось сказать только "наша партия", ибо не нашим же рабочим принадлежат фабрики и заводы, как об этом вещает казенная пропаганда, а именно "нашей партии". Что же касается "нашей армии", то дело тут еще яснее: под руководством "наших генералов" — коммунистов — СССР насадил режимы "народных демократий" в пограничных с нашей страной государствах, с неизбежными атрибутами — террором и насилием.

Это "наша армия" подавила восстание немецких рабочих в Берлине и восточной зоне Берлина, хД

ной зоне Германии в июне 1953 года. Никакая другая, но именно "наша армия", советская армия, железом и кровью подавила недавнюю венгерскую антикоммунистическую революцию.

Товарищ Е. Романов не слышал отчаянного вопля Будапештского радио: "Русские офицеры, русские солдаты, не стреляйте! Мы — ваши друзья!"

Нет, нет, здесь все ясно: разве не сказал, вторя Е. Романову, на следующем "совещании" 1953 г., В. Бранд: "Армия — не опора режима, а только его оружие... Армия сегодня — не с коммунистами". ("Посев" от 27 сент. 1952 г.)

После этого доклада был взят твердый курс на советизацию НТС. Он породил в организации смуту, волнения и внутреннюю борьбу, которые привели к распаду организации. И если по секретным данным руководства НТС летом 1952 г. в "зарубежной" организации было от 700 до 800 членов, то теперь в ней нет и 400. Зато подобранные Е. Романовым "новые кадры" вполне отвечают его замыслу и поддержат его со всей силой своего советского происхождения.

А кому это было нужно и кому полезно?

Так за шумом победных реляций с таинственных "молекулярных" фронтов, за высокопарным, профессорского уровня, словоговорением на парадных "совещаниях", вырисовывается иной лик НТС — лик организации, духовно и идейно ущербленной, дегенерировавшей в заурядную тоталитарную группу советского духа и покроя.

2. РЕВОЛЮЦИОННАЯ ШУМИХА И ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

Каждый из нас с восторгом приветствовал бы национальную революцию в России ведущую к установлению свободного, демократического строя.

Наличие постоянного недовольства в стране говорит в пользу возможности революции. Но это только потенциальная возможность, могущая вырасти в силу лишь при наличии многих благоприятных обстоятельств, каковых сейчас, увы, нет.

Эмиграция часто свойственен оптимизм и она готова принять чаемое за существующее. Идеализм — сладостен, горько разочарование и мучительно тяжело сознание ошибки.

Конечно, за революцию в России бороться надо всемерно. Но заниматься самообольщением или пленяться сладостными речами обольстителей — крайне опасно и политически чрезвычайно вредно. А на протяжении почти сорока лет существования советского строя промелькнуло в эмиграции не мало обольстителей и лжепророков.

Хватает их и теперь. Так, в течение ряда лет "Посев" шумит наличием в России "революционной ситуации". Значит, близок революционный взрыв! И все "совещания" в Франкфурте были предназначены "раскрыть картину вырождения коммунизма" и "роста революционно-освободительных сил в нашем народе". Конечно, все это происходит при активном и руководящем участии "ревштаба НТС".

Как в минувшие г.г., так и в последнем своем докладе, Е. Романов буквально гипнотизировал аудиторию многократным и назойливым повторением слов об "ослаблении власти", о ее "разложении". Он возвестил о появлении на поверхности советской жизни неких "реформаторов", под напором которых трещит и рушится коммунистическая система. Вторя ему, Н. Н. Рутыч утверждает: "возникла третья сила — реформизм" — "одна из функций революционной ситуации".

"Советские вожди, вешает Е. Романов, враждуют между собой, разделившись на четыре фракции. На лицо крушение мифа о всемогущей власти. Идею власть безоружна". В тон "молекулярной теории" В. Д. Поремского, докладчик утверждал: "Перейдена важная граница: страх власти перед народом превышает страх народа перед властью".

Так ли это? Действительно ли силы таинственного "реформизма" и революции уже сметают советскую власть? Объективное отношение к происходящим в СССР сдвигам отнюдь не подтверждает близкой угрозы существованию режима. Никакого активного "напора" на власть нет и не было. Тоталитарный аппарат настолько силен, что никакой "выход на баррикады" просто немислим. Да и кто смог бы сейчас возглавить народ, когда в стране нет ни самой элементарной свободы слова, ни

наличия свободных организаций. К тому же — и это главное — у КПСС нет никакого желания уступить власть НТС, претендующему, согласно нового зигзага ген. линии Е. Романова, быть "второй партией" в СССР!

Ссылки Е. Романова на события в Тбилиси не обнаруживают, однако, ни каких черт освободительного революционного процесса. Ведь, это были просталинские демонстрации грузинской молодежи, обидевшейся на "коллективное руководство" за унижение ее единокровного кумира. Не случайно и борьба с Берия оказалась тесно переплетенной с ожесточенными чистками в Грузии, бывшими до демонстрации в Тбилиси. Уместно здесь отметить интересный факт, говорящий о том, что коммунистическая прослойка в Грузии примерно в два раза больше, нежели, скажем, в УССР. (Так, по данным мандатной комиссии XX-го съезда КПСС, Грузию представляли 38 делегатов от примерно 4 миллионов человек, а Украину — 191 делегат от 45 миллионов человек). Многолетнее властвование Сталина и Берия, очевидно, отразилось на количестве коммунистов в Грузии, и не трудно понять, почему как раз в Грузии произошли просталинские манифестации, а не в других местах СССР.

Все мероприятия власти, носящие характер "реформ", связанные с изживанием эксцессов сталинизма, были осуществлены по инициативе самой власти, без давления со стороны масс, хотя и в немалой мере соответствовали их чаяниям и пожеланиям. Таким образом "реформаторами" оказались сами члены Президиума ЦК КПСС. Они то сами должны были сперва пройти через процесс самоосвобождения от Сталина и его бериевской клики; в какой-то степени и их интересы совпадали с "интересами трудящихся". Они-то отлично понимали и понимают, что добровольное с их стороны удовлетворение минимальных нужд населения, выход навстречу их справедливому недовольству, а главное, стабилизация положения правящего слоя путем отмены послекировских законов, автоматически уменьшают напряжение в стране и понижают потенциал революции, к тому же еще и не имеющей большой объединяющей идеи.

За 39 лет режим успел создать свой "образ жизни" с его социальной инерцией, с его привытым населению условиям рефлексом дисциплины. Большинство населения ничего, кроме коммунизма, не знает, и нужны поистине исполинские усилия, чтобы заразить массы идеей свободы и новой жизни.

Смерть Сталина не ослабила динамику правящей верхушки. "Ленинское ядро" с успехом для себя вмешивается в международные дела и явно стремится задавать тон всему миру. Его активность вне СССР — прямое следствие ощущаемой им прочности внутреннего положения.

Учитывая наличие иностранных гостей, Е. Романов поднес им крайне вредную и опасную мысль, сказав, что "на XX съезде идея мировой революции была сдана в архив".

Своим докладом на XX съезде Хрущев категорически опровергает Романова. Хрущев сказал, что "формы перехода к социализму будут становиться все более разнообразными", что КПСС признает "необходимость революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое", что несомненно "для ряда капиталистических стран насильственное низвержение буржуазной диктатуры и связанное с ним резкое обострение классовой борьбы являются неизбежными". Под этими словами подписался бы и Сталин, после войны сам избегавший пугающего западный мир термина "мировая революция".

Это явно дезинформационное заявление Е. Романова напомнило мне о другом такого же рода "откровении". На "совещании" 1954 года он заявил: "Со смертью диктатора наступил новый этап — этап распада диктатуры... Скорее всего первенствующая роль постепенно перейдет к молодой коммунистической диктатуре в Китае, что и решит окончательно вопрос о вожде мирового пролетариата в лице Мао Цзедуня".

После этого прошло два года, и на XX съезде Хрущев, по поручению "коллектива", возвестил о трех идеологических новинках в мировом коммунистическом движении: о мирном сосуществовании и соревновании двух антагонисти-

ческих систем, о предотвращении войн и о новых условиях единого действия коммунистов всех стран.

В № 11 журнала ЦК КПСС "Коммунист" за 1956 год есть руководящая статья под характерным заглавием: "Единство международного коммунистического движения нерушимо". В ней Е. Романов может найти только антитезис своему безответственному утверждению, предназначенному для обольщения иностранных гостей.

Изучение докладов Е. Романова не оставляет и тени сомнения в том, что их главной задачей является самая бесцеремонная дезинформация, едва прикрытая фиговым листком ходячих истин о СССР.

Вот несколько, взятых на удачу, выдержек из "Посева":

"Народ наступает на власть, как в прошлую мировую войну на немецкие войска наступали русские армии" (А. Глебов, 6 ноября 1955 г.).

"Тоталитарного строя в России нет". (В. Арсеньев, 31 января 1954 г.).

Секретарь редакции, тов. А. Светланин, автор опубликованной "Посевом" сомнительной фантазии на тему о "Дальневосточном заговоре", при волнении в зале "заявляет, что есть единственная страна в мире, где нет коммунистов, и что эта страна — СССР". ("Из материалов "совещания" в сентябре 1955 года.)

По определению Е. Романова "каждый маневр власти приближает революционный взрыв". И так, уже на протяжении ряда лет новый, страшный НТС, подчиненный генеральной линии "Посева", занимается планомерной дезинформационной работой, которую нельзя объяснить, скажем, целями саморекламы.

Дело обстоит здесь неизмеримо тревожнее и серьезнее. Вторую советскую партию? эмиграция однажды уже знала в лице младороссов с их неповторимым сочетанием — Царь и Совет.

На эту роль претендует современный НТС, с поправками на современность, но с той же беспардонной дезинформацией, какая была свойственна младороссам.

До тех пор, пока эта дезинформация была обращена в первую голову к членам НТС и немногочисленным читателям "Посева", эмигрантская общественность могла бы игнорировать эту странную кампанию.

Но "совещание" 1956 года поставило перед его устроителями не только задачу дезинформации, но и цель объединения и согласования антикоммунистической борьбы в ряде стран, для чего были приглашены представители с четырех континентов. Список иностранных гостей интересен тем, что, за малым исключением, в нем нет лиц, действительно авторитетных в области знания СССР. Расчет, очевидно, был построен на обольщении их перспективами скорого краха советского строя, откуда и должно было последовать самоуспокоение иностранных антикоммунистов.

Формально уже существует соглашение об учреждении "Бюро связи" между "российским революционным движением" и представителями многих стран свободного мира.

В докладе В. Д. Поремского на тему "Стратегия антикоммунистической борьбы свободного мира" так же содержатся родственные ген. линии Е. Романова положения. Жалуюсь "на короткое дыхание демократии", В. Д. Поремский видит единственный выход в нахождении "адекватного задачи организации", который дал бы возможность преодоления "короткого дыхания" демократии. К этому организму он предъявляет требование монолитности и дисциплинированности, вследствие чего ему придется "прибегать и к системе отбора сверху". Иначе говоря, структура его должна полностью сочетаться с интересами НТС и "Посева", как тоталитарной группы, и быть также тоталитарной.

Вошедшие в порядке отбора сверху иностранные антикоммунисты попадут, следовательно, в фарватер ген. линии "Посева" со всей его дезинформацией.

Что это будет так, свидетельствует предложение датского журналиста г-на А. Сейра. Поддерживая В. Д. Поремского, он заявил, что "особенно важен обмен информацией, поступающей из-за Железного Занавеса. Такую информацию различным организациям мог бы, вероятно, давать НТС, используя в свою очередь то, что собирается другими ор-

НОВАЯ КНИГА

Георгий Эрнстов. Синий вечер. Милан 1956 г. Изд. автора, 80 стр.

Читатели "Нашей Страны" помнят наш отзыв о вышедшей в свет в прошлом году первой книге стихов князя Г. З. Эрнстова, содержащей его безупречные, по форме и изящные по содержанию сонеты.

Теперь поэт знакомит нас с разнообразными по размерам стиха другими своими произведениями. Они написаны им на протяжении 36 лет (1920-1956), но только теперь в условиях свободного мира смогли увидеть свет. Невольно думается: сколько и сейчас на родине у нас талантливых поэтов, которым нельзя ничего печатать в силу "несозвучия" и духа мертвящей и лживой доктрины "социального заказа". Так и наш поэт на родине, подобно св. ДАМАСКИНУ, "в хаоса ночь гнал обгратно свои непетые псалмы". Но верим, подобно автору, что со временем, они будут читаться на нашей родной земле, которую он так любовно вспоминает в большинстве стихов.

Первый цикл содержит 25 лирических небольших в 2-4 строфы произведений из которых прекрасен: "Конец родословной", посвященный предкам поэта:

"Да, марш похоронный не громок,
"Его не услышит Тифлис,
"Я рода последний потомок —
"Семнадцать веков пресекились...

В 9 стихотворениях, посвященных спутнице эмигрантской своей жизни Пие Эрнстовой, поэт воспевае их поездку по Испании; перед нами встают в их красе Бургос, Толедо, Эскуриал, Валенсия, Таррагона...

Такая же "сонета" в пяти стихотворениях воспевае южную Францию.

Но нам, русским читателям, ближе по сердцу последние 20 его произведений посвященных нашей родине, живо встающей перед нами в этих стихах.

В них природа переплетается с историей и нашей литературой. Вот для примера, его "Пятигорск":

"Так неожидан каждый звук
"В прозрачной тишине восхода,
"И возбуждается Маншук

"Под гам пернатого народа...
Какой сегодня день и год?
Смотрю, глазам своим не веря:
Поручик Лермонтов идет
Навстречу мне с княжной Мэри!

В других стихах перед нами воскресают Ленинград двадцатых годов, поруганная Москва эпохи Ленина, Царское Село, Оранienbaum, Ростов, Ялта, Кисловодск, Железноводск, Батум, Чаква, Сванетия.

Не передать в короткой рецензии очарования этих стихов и не хочется вырывать из них отдельные цитаты. Пожелаю моим читателям самим познакомиться с этим сборником, который они могут приобрести через "Нашу Страну" и сами оценить по достоинству.

Алексей Ростов

От Редакции:

В предыдущем (360-ом) номере "Нашей Страны" на стр. 5, в третьем столбце, 25-я строка сверху при исправлении корректуры поставлена ошибочно чем искажен смысл всей фразы, которую надлежит читать так:

"Между тем, принятый на последнем Всеамериканском Собрании Устав Русской Православной Греко-кафолической Церкви в Америке", является новым шагом к утверждению обособленного существования части американской Руси, грозящего все большим усилением в ней влияния указанных выше, неблагоприятных для сохранения Православия тенденций".

организациями. Бюро связи должно заниматься научной работой, а не пропагандой". ("Посев", от 23 сентября 1956 года).

Доверчивые антикоммунисты плененные видом лесной радиостанции, выставкой листовок и богатством постановки, разъехались по домам, имея в своем багаже доклад Е. Романова.

Само же "Бюро связи", по идее своей напоминающей что-то вроде Антикоммунистической, несомненно, в руках франкофрунских дельцов, будет чем-то иным. Я долго задумывался над настоящим именем этого учреждения. И другого не нашел — Дезинформ.

Б. Пришибников
("Н. Р. С." 28. XI. 1956 и 1. XII. 1956)

BIZANTINO

HUNGRIA... SOLA

(Continuación)

Terminó la guerra y vino la “paz”; en Europa occidental se encontraba el Ejército Ruso Libertador al mando de un general Andrei Vlasov y ésta vez Washington y Londres le dieron una “ayuda” a los amos rojos de Moscú, repatriando a la URSS a los integrantes de ese ejército desarmado y a los refugiados que no querían volver a la URSS. Oigamos a E. Lyons como se efectuó tal operación: “Debemos a testigos oculares los relatos del frenesí suicida que se apoderó de esos desventurados. El tema pide un moderno Dante. Hombres y mujeres heridos, ensangrentados, frescas aún las quemaduras — señal todo ello de fallidos intentos de suicidio — vieronse arrastrados hacia los camiones estadounidenses o ingleses que los llevarían camino de la repatriación”. . . “De conformidad con los acuerdos secretos de Yalta, bayonetas estadounidenses e inglesas concurren a la obra de empujar a los rusos hacia la tierra que, antes de patria, sería presidio para ellos”; y siguen los sucesos. Llega la guerra de Corea y el gral. Mac Arthur es destituido por Mr. Truman, porque ese héroe americano se tomó muy a pecho y en forma seria la lucha contra el comunismo. Por último llegó la conferencia de Ginebra, resultado: “coexistencia pacífica”. ¿Con quien? — con los asesinos del Kremlin.

(Continuará)

“НАША СТРАНА”

— газета, которую **НАДО ЧИТАТЬ** номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в Редакции.

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и **ВСЕГДА** вносить ее за несколько номеров **ВПЕРЕД!** Это значительно облегчит труд редакции материального характера, который связан выпуск каждого номера.

Следите за цифрами, написанными красными чернилами на бандероли газеты, — они указывают тот номер, по которому газета вами оплачена! Не запаздывайте с высылкой подписной платы! От аккуратности г. г. подписчиков зависит бесперебойный выход газеты!

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 белг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенса; Австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настоятельно просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией “Нашей Страны” и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров)

Н. Потоцкий

Видение Императору Павлу

Во время путешествия Великого Князя Павла Петровича и его супруги Великой Княгини Мирии Феодоровны за границу под именем графа и графини Северных относится интереснейший рассказ, который мы находим в историческом исследовании Дмитрия Кобеко “Цесаревич Павел Петрович” (Петербург, 1887 г.). Приводим этот рассказ дословно.

“Уже давно замечено, что в характере Павла Петровича было что-то рыцарское. Павел Петрович тем с большей легкостью мог предаваться мечтам о рыцарских временах, что его воображение было развито чрезвычайно сильно. Предметы воображаемые он признавал как бы за действительно существующие. Черта эта замечена была еще в отроческом его возрасте. С течением времени эта склонность Павла Петровича развивалась все более и более, ибо, не имея никаких строго определенных занятий, он невольно развивал свое воображение на счет положительного мышления. В подтверждение этого приведем собственный рассказ Павла Петровича о видении ему Петра Первого.

“Великий Князь рассказал его 10 июля 1782 года в Брюсселе, в присутствии баронессы Оберкирх, которая, записав его рассказ, свидетельствует, что Павел Петрович был искренне и глубоко убежден в реальности представившегося ему видения.

“Однажды вечером — рассказывал Павел Петрович — или, пожалуй, уже ночью, я, в сопровождении Куракина и двух слуг, шел по петербургским улицам. Мы провели вечер у меня во дворе, за разговорами и табаком, и вздумали, чтобы освежиться, сделать прогулку инкогнито при лунном освещении. Погода была не холодная, это было в лучшую пору нашей весны. Разговор наш шел не о религии и не о чем-либо серьезном, а, напротив того, был веселого свойства, и Куракин так и сыпал шутками насчет встречных прохожих. Несколькими впереди меня шел слуга, другой шел сзади Куракина, который следовал за мною в нескольких шагах позади. Лунный свет был так ярок, что можно было читать и следовательно тени были очень густы. При повороте в одну из улиц, я вдруг увидел в глубине подъезда высокую худую фигуру, повернутую в плащ вроде испанского, и в военной, надвинутой на глаза шляпе.

Он будто ждал кого-то. Только что я миновал его, он вышел и пошел около меня с левой стороны, не говоря ни слова. Я не мог разглядеть ни одной черты его лица. Мне казалось, что ноги его, ступая на плиты тротуара, производили странный звук, точно будто камень ударялся о камень. Я был изумлен и охватившее меня чувство стало еще сильнее, когда я ощутил ледяной холод в моем левом боку, со стороны незнакомца. Я вздрогнул и, обратясь к Куракину, сказал:

— Судьба послала нам странного спутника.

— Какого спутника? — спросил Куракин.

— Господина, идущего у меня слева, которого, кажется можно заметить уже по шуму, им производимому.

Куракин в изумлении раскрыл глаза и возразил, что у меня с левой стороны никого нет.

— Как? Ты не видишь этого человека, между мною и домовою стеною?

— Вы идёте возле самой стены и физически невозможно, чтобы кто-нибудь был между вами и ею.

Я протянул руку и ощущал камень. Но где-таки незнакомец был тут и шел со мною шаг в шаг, и звуки его шагов, как удары молота, раздавались по тротуару. Я посмотрел на него внимательно прежде, и под его шляпой блестящие такие блестящие глаза, каких я не видел никогда ни прежде, ни после. Они смотрели прямо на меня и производили во мне какое-то чарующее действие.

— Ах, — сказал я Куракину, — я не могу передать тебе, что я чувствую, но только во мне происходит что-то особенное.

Я дрожал не от страха, но от холода. Я чувствовал, как что-то особенное происходило все мои члены, и мне казалось, что кровь замерзала в моих жилах.

Вдруг из под плаща, закрывавшего рот таинственного спутника, раздался глухой и грустный голос:

— Павел!

Я был во власти какой-то неведомой силы и машинально отвечал:

— Что вам нужно?

— Павел! — сказал опять голос, на этот раз как-то сочувственно, но с еще большим оттенком грусти. Я не мог сказать ни слова. Голос снова назвал меня по имени, и незнакомец остановился. Я чувствовал какую-то внутреннюю потребность сделать то же.

— Павел! Бедный Павел! Бедный Князь!

Я обратился к Куракину, который также остановился.

— Слышишь? — спросил я его.

— Ничего не слышу, — отвечал тот, — решительно ничего.

Что касается до меня, то этот голос и до сих пор еще раздается в моих ушах. Я сделал отчаянное усилие над собою и спросил незнакомца, кто он и что ему нужно.

— Кто я? Бедный Павел! Я тот, кто принимает участие в твоей судьбе и кто хочет, чтобы ты не особенно привязывался к этому миру, потому что ты не долго останешься в нем. Живи по законам справедливости, и конец твой будет спокоен. Боясь укора совести: для благородной души нет более чувствительного наказания.

Он пошел снова, глядя на меня тем же пронзительным взором. И если я прежде остановился, когда остановился он, так и теперь я почувствовал необходимость пойти, потому только, что пошел он. Он не говорил, и я не чувствовал особенного желания обратиться к нему с речью. Я шел за ним, потому что он теперь направлял меня. Это продолжалось более часа. Где мы шли, я не знал.

Наконец мы пришли к большой площади, между мостом через Неву и зданием Сената. Он пошел прямо к одному как бы заранее отмеченному месту площади, где в то время воздвигался монумент Петру Великому; я, конечно, следовал за ним и затем остановился.

— Прощай Павел, — сказал он, — ты еще увидишь меня опять здесь и кое-где еще.

При этом шляпа его поднялась как бы сама собою и моим глазам представился орлиный взор, смуглый лоб и строгая улыбка моего прадеда Петра Великого. Когда я пришел в себя от страха и удивления, его уже не было передо мною.

Н. Потоцкий

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ «НАША СТРАНА»

В БУЭНОС-АЙРЕСЕ газета “НАША СТРАНА” и все КНИГИ Издательства “НАША СТРАНА” продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Книжке В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйредон);

в Книжке Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;

и газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вижа Бажестен у инж. Висилькино

ти, при церкви на Ав. Альвар.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от Рошупко — 960 фр.

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

от Сидоренко — 1.000 фр.

ПОСТУПИЛО НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ

от Родина — 1.000 фр., от Дмитриева — 400 фр.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406 Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogaley, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1706). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Valedad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str. Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 1, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dionne Cartierville (Montreal) P. Q.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheieff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaeve, Cas. postale 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane, Q.d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str. Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi Teheran.

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 745-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуется каталоги. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarzoff. Casilla de Correo No. 4. Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. История русского масонства. Том 1. — 45 п. (3 долл.)

2. История русского масонства. Том 2. — 45 п. (3 долл.)

Отдельные издания напечатанных в 1 и 2 т.т. “Истории русского масонства” материалов:

1. Иванов. Тайны масонства — 16 песо (0.75 долл.).

2. Б. Башилов. Тишайший царь и его время. — 15 п. (1 долл.)

3. Б. Башилов. Робеспьер на троне (Революция совершенная Петром I и ее исторические результаты) — 30 п. (2 дол.)

Н. Попович. Об естестве человека 5 п. (0.25 дол.).

Г. Орлов На путях истины (Христианство и масонство) 12 п. (0.50 д.)

И много других книг классиков, для детей и по технике.